

Линь Сяна пригласили на второй этаж Студии Фубао, где Ли Эр сидел на деревянном стуле у окна, ожидая его. Линь Сян крепче прижал к себе Да Хэя и осмотрел комнату. Здесь были старинные резные деревянные двери, окна с тонкими занавесками, на одной из стен висела картина с изображением гор и воды, а на боковой стене располагался огромный стеллаж, заполненный антиквариатом и сокровищами, названия которых Линь Сян даже не знал. Однако один предмет привлек его внимание — треногий круглый котёл, украшенный странными надписями и узорами из благоприятных облаков. Взгляд Линь Сяна застыл на нём, пока Да Хэй не дернул его, чтобы вернуть к реальности. Ли Эр же, наблюдая за ним, сохранял неизменную улыбку на лице.

— Присаживайтесь.

Голос Ли Эра был мягким, а улыбка — учтивой, но от этого у Линь Сяна по коже пробежали мурашки. Он попался на продаже чужих вещей, и теперь владелец, казалось, был совершенно спокоен. Если бы это был он сам, то давно бы вышел из себя. Или, может, Ли Эр задумал что-то большее?

Линь Сян не мог понять, что происходит, а Да Хэй не мог говорить. Он сел напротив Ли Эра, следуя его жесту. Мужчина, который привёл Линь Сяна, подал чайник, поклонился Ли Эру и вышел, закрыв за собой дверь. Услышав лёгкий щелчок замка, Линь Сян почувствовал, как сердце его замерло, а взгляд на Ли Эра стал более настороженным.

— Не стоит так напрягаться, — улыбнулся Ли Эр, наливая Линь Сяну чай. — Прозрачная жидкость наполнила чашку, поднимая лёгкий пар. Звук льющейся воды помог немного разрядить обстановку.

Ли Эр поднес чашку к губам и сделал небольшой глоток:

— Ведь это мне стоило бы сердиться, не так ли?

Линь Сян криво усмехнулся, но ничего не сказал. Он и сам не знал, что ответить. Хотя Да Хэй и говорил, что утаивание одолженных вещей — это обычная практика в мире совершенствования истины, продажа их и попадание в руки владельца уже переходило все границы. Но что сделано, то сделано, и сожалеть теперь бесполезно.

Наблюдая за сменой эмоций на лице Линь Сяна, Ли Эр находил это забавным. С таким характером, неудивительно, что он осмелился продать его вещь.

— Ну, скажи, за сколько ты её продал?

Постучав по столу, Ли Эр проявил любопытство. Лук был передан ему одним из предков семьи Ли, и, хотя для Ли Эра он не представлял особой ценности, старик в их доме относился к нему как к сокровищу. Узнав, что Ли Эр одолжил лук, он чуть не умер от злости, потратив три пилюли, чтобы прийти в себя.

Линь Сян почесал нос, опустив глаза, и тихо назвал сумму.

— Сколько?

— XXXXX.

Глупый ребёнок!

Ли Эр замер, прикрыв глаза рукой, и не смог сдержать смеха. За такой лук он выручил такую сумму? Глядя на его довольное лицо, можно было подумать, что он получил огромную выгоду, но на самом деле его просто обманули. Если бы этот лук выставили на аукцион, его начальная цена была бы в три раза выше.

Даже несмотря на то, что Линь Сян от всей души не любил Ли Эра, его улыбка заставила его потерять дар речи. Эта улыбка была подобна весенним цветам, не столь ярким, как летние, но способной смутить сердце и увлечь душу.

Наконец, Ли Эр перестал смеяться, слегка прикрыв рот кулаком, чтобы прочистить горло. Увидев растерянное лицо Линь Сяна, он намеренно подмигнул, проводя длинными пальцами по губам. Линь Сян тут же покраснел, что вызвало у Ли Эра новую волну смеха.

Да Хэй, лежавший на руках Линь Сяна, сузил глаза и прошипел:

— При мне, Божественном Владыке Байху, ты смеешь соблазнять моего подопечного? Старый развратник!

Почувствовав, что Да Хэй начинает злиться, Линь Сян тут же пришёл в себя. Его лицо всё ещё было красным, но он понял, что только что позволил себе потерять голову из-за мужчины, который явно имел против него злые намерения.

Заметив, что взгляд Линь Сяна снова стал ясным, Ли Эр на мгновение удивился, но это было так быстро, что никто не успел заметить.

Сделав глубокий вдох, Линь Сян сказал:

— Что ты в конце концов хочешь?! В худшем случае я просто верну деньги!

Ли Эр с улыбкой посмотрел на него, постукивая пальцами по колену. Его бледно-розовые губы медленно разомкнулись, и Линь Сян, хотя и говорил уверенно, боялся услышать что-то, что он не сможет принять. Если Ли Эр запросит слишком много, ему, бедняку, придётся несладко. Лучше бы он назвал сумму поменьше.

Неудача...

Ли Эр не стал давить на Линь Сяна. Хотя он и поймал его с поличным, но, по сути, это было не так уж важно. Он одолжил Линь Сяну вещь, не собираясь её забирать, и получить какую-то выгоду было достаточно. Если бы он слишком давил, это не принесло бы ему никакой пользы. В конце концов, он хотел не просто несколько корней женьшеня.

Дело решилось быстро. Ли Эр не потребовал от Линь Сяна возмещения ущерба, деньги ему были не нужны. Вместо этого они договорились, что Линь Сян будет продавать свой женьшень только в Зал Хуэйчунь, причём не менее пяти корней в месяц. Цена осталась прежней.

Линь Сян почесал ухо, сомневаясь в услышанном.

Ли Эр улыбнулся и легонько ткнул Линь Сяна в голову. Он давно хотел это сделать, и, надо сказать, ощущение было приятным.

— Хотя я и жадный, и часто лгу, но я не собираюсь тебя обманывать.

Линь Сян посмотрел на Да Хэя. Видимо, из-за этого жеста Ли Эра, Божественный Владыка

Байху уже был готов взорваться. Линь Сян поспешно погладил его по спине, успокаивая разъярённого владыку, и решил не рассчитывать на его совет. Подумав, он согласился на условия Ли Эра. Даже если тот и задумал что-то против него, это было не сейчас. Всё было сказано достаточно ясно, и отказываться было бы глупо.

Раз дело было улажено, оставаться здесь больше не было смысла.

Линь Сян произнес несколько вежливых слов и встал, чтобы уйти. Ли Эр не стал его удерживать. Перед тем как Линь Сян вышел, он подошёл к стеллажу и снял тот самый треногий котёл, который так привлек внимание Линь Сяна. Затем он достал из ящика прямоугольную коробку из жёлтого дерева, открыл её и показал два других котла, похожих на первый, но разных по размеру.

— Это комплект. Дарю его тебе.

— Мне?

— Да.

Линь Сян хотел отказаться, но Да Хэй дернул его, и он проглотил свои слова.

Выйдя из Студии Фубао с коробкой в руках, Линь Сян взглянул на табличку над входом. Неожиданно его взгляд скользнул по окну второго этажа, где стоял Ли Эр, машущий ему рукой. Их взгляды встретились, и сердце Линь Сяна снова забилося чаще, но на этот раз не от волнения, а от предчувствия чего-то плохого. Он посмотрел на коробку в руках и подумал, что Ли Эр уже подготовил для него ловушку, в которую он сам сейчас и шагнул.

Но что он мог получить от него, кроме нескольких корней духовного женьшеня?

Линь Сян был погружён в свои мысли, а на улице было много людей, поэтому он хотел поскорее вернуться домой, чтобы обсудить всё с Да Хэем. Однако, едва он открыл дверь ключом, его ждал шокирующий вид: диван был перевернут, у стола не хватало ножки, фарфоровая чашка валялась на полу, земля из неё рассыпалась, несколько корней женьшеня лежали у стены, шторы были наполовину сорваны, а на экране телевизора зияла дыра.

Что произошло? Ураган?

Линь Сян смотрел на всё это с открытым ртом. Из кучи земли в углу появились рассерженный малыш-женьшень и испуганный Цинцзи. Увидев Линь Сяна, малыш-женьшень с недовольным видом начал рассказывать о том, что произошло, а Цинцзи тихо поддерживал его. Линь Сян слушал, и его рот открывался всё шире.

Оказывается, в доме побывал не ураган, а вор!

И вор был не простой, а злой дух Сюйхао.

Линь Сян никогда не думал, что его дом может стать целью вора, да ещё и злого духа.